

Замешательство Юнь Ваншу можно было понять.

Пусть он так и не разобрался, что именно Система имела в виду под загадочным термином «нетленная кость», юноша смутно ощущал: изменения, вызванные последней аномальной жемчужиной, не ограничивались лишь обострением чувств.

Похоже, теперь он мог улавливать эмоции других душ, деливших с ним эту телесную оболочку.

Встретившись с Цзун Жуем в мире грез, Юнь Ваншу окончательно убедился, что не проиграл в своей ставке. Настоящий хозяин тела питал к Сы Юю точно такие же подозрения.

Отныне они были союзниками, и скрывать что-либо друг от друга не имело смысла. И все же Цзун Жуя и Сы Юя связывали узы... они ведь считались «влюбленными».

Пришельцу из другого мира предстояло высказаться предельно ясно, но при этом максимально деликатно. Взвесив все за и против, он решил зайти издалека.

Когда мысленное послание достигло Цзун Жуя, тот ненадолго умолк.

Сердце Юнь Ваншу тревожно забилося. Поспешив объяснить, он добавил:

— Разумеется, я помню, что нахожусь в чужом теле, и отношусь к нему со всем уважением. Я никогда не позволял себе лишнего и не...

Цзун Жуй мягко прервал его:

— Я знаю.

Он ни на секунду не сомневался в искренности Юнь Ваншу. Вот только то, от чего воздержался этот юноша, остальные успели провернуть сполна.

Происходящее казалось настолько нелепым, что у Цзун Жуя даже не хватало сил злиться — лишь волна глухого отвращения подкатила к горлу.

— Давай сопоставим факты, — заговорил Цзун Жуй, когда ему наконец удалось совладать с эмоциями. — Сы Юй целенаправленно искал близости с каждым из вас. Ты уклонился, но «Ваше Величество» и еще один гость ответили взаимностью. Получается, не добившись своего от тебя, Сы Юй получил желаемое от них. Заметил ли ты за ним какие-то странности после этого? Что-то, что отличало бы его поведение с ними от общения с тобой?

— О каких именно странностях ты говоришь? — осторожно спросил Юнь Ваншу.

— У меня есть одна догадка, — отозвался Цзун Жуй. — Расскажи мне, когда именно ты сталкивался с другими душами. Давай использовать моменты твоих пробуждений как ориентиры во времени.

— Давай попробуем, — Юнь Ваншу был только рад, что кто-то помогает ему разложить все по полочкам. Он ненадолго задумался, восстанавливая в памяти хронологию событий. — Впервые я наткнулся на ту съезжившуюся душу уже после того, как ненадолго овладел телом, а затем вновь погрузился в небытие.

— Ты тогда не обратил внимания на дату? — уточнил Цзун Жуй.

— К сожалению, нет, — с сожалением признал Юнь Ваншу. — Совершенно не помню.

— Ничего страшного, — спокойно отозвался Цзун Жуй. — Продолжай.

— Во второй раз я увидел его после того, как вернулся в сознание, чтобы оставить тебе записку, — продолжил Юнь Ваншу. — А с «Вашим Величеством» мы столкнулись почти сразу после той встречи со съезжившейся душой. Наконец, сегодня, в твоём сне. Но сон — это не настоящее слияние разумов, да и я слишком спешил увести тебя оттуда, так что толком ничего разглядеть не успел.

— Хронология выстраивается примечательная, — подытожил Цзун Жуй. — Сначала ты видишь эту душу — назовем ее «Первым» — в ее первозданном виде. Затем Первый идет на сближение с Сы Юем. И при следующей встрече ты застаешь его уже усохшим и истощенным.

Хотя у них не было лиц, Цзун Жуй отчетливо уловил, как Юнь Ваншу потрясенно выдохнул.

— Это же просто... — юноша явно хотел сказать «чудовищно», но слово застряло у него в горле.

— Когда я впервые пришел в себя после вашего поочередного бодрствования, на теле Сы Юя оставались весьма недвусмысленные следы, — без обиняков продолжил Цзун Жуй. — Могут поспорить, это была работа Первого.

— Выходит, все заигрывания Сы Юя... лишь способ поглотить наши души? — содрогнулся Юнь Ваншу.

— Очень похоже на то, но утверждать со стопроцентной уверенностью мы пока не можем.

Юнь Ваншу мысленно не согласился.

«Как тут можно сомневаться?»

Перед Цзун Жуем он старался казаться безобидным, но суровая жизнь в его собственном мире давно научила его жесткости и решительности. Там любая заминка или излишняя доверчивость карались смертью.

Цзун Жуй привык опираться на неопровержимые факты. Даже когда он заподозрил Сы Юя, ему потребовалось дождаться рентгеновского снимка из больницы, чтобы окончательно поймать того на лжи.

— Проверить эту теорию просто, — добавил Цзун Жуй. — Достаточно еще раз взглянуть на «Ваше Величество» и оценить его состояние.

— Пожалуй, так действительно надежнее, — согласился Юнь Ваншу, решив не спорить.

— Тогда найдем его прямо сейчас. Как думаешь, у тебя получится пойти со мной?

— А как ты собираешься... А, впрочем, понимаю, — Юнь Ваншу вспомнил, как Цзун Жуй мгновенно материализовался перед ним в прошлый раз. Несомненно, это было привилегией истинного хозяина тела. — Я не уверен, способны ли мы действовать одновременно. Но если мы соприкоснемся сознаниями, ты, возможно, сумеешь увлечь меня за собой.

— Попробуем, — решительно отозвался Цзун Жуй и двинулся навстречу собеседнику.

Его напор заставил Юнь Ваншу невольно отпрянуть.

— Брат Цзун, стой, — поспешно заговорил он. — Я мало что смыслю в природе душ, но интуиция подсказывает, что подобное слияние может навредить тебе. Подумай еще раз, стоит ли так рисковать?

Цзун Жуй негромко рассмеялся:

— Сам ведь предложил, а теперь идешь на попятную? — Он посерьезнел и добавил: — Мы зашли слишком далеко, Юнь Ваншу. Я доверяю тебе. А раз доверяю, то сомневаться не стану.

К тому же Юнь Ваншу ошибался. Истинным владельцем тела оставался Цзун Жуй, так что в случае опасности пострадал бы скорее сам пришелец. Сначала юноша предостерег его об этом, а теперь, забыв о себе, беспокоился лишь о безопасности своего союзника.

«До чего же он наивен», — тепло подумал Цзун Жуй.

Разумеется, вслух он этого говорить не стал. Пользуясь тем, что растроганный его словами Юнь Ваншу замер в нерешительности, Цзун Жуй сократил разделявшее их расстояние.

В миг, когда их сияющие ментальные сферы соприкоснулись, перед Цзун Жуем распахнулась бездна чужой памяти. Он отчетливо увидел бескрайние, укрытые вечным туманом хвойные леса и притаившиеся в чащобе полурасложившиеся фигуры со слепыми, гниющими глазницами.

Цзун Жуй мгновенно сообразил: перед ним промелькнули осколки воспоминаний Юнь Ваншу. Еще одно доказательство того, что гость из иного мира чист перед ним. Этого было более чем достаточно. Проявляя уважение к чужим тайнам, Цзун Жуй волевым усилием подавил любопытство и заставил себя отстраниться.

«Пора навестить Чжао Юя», — мысленно сосредоточился он.

Едва эта мысль сформировалась, как привычная невидимая сила вновь увлекла его за собой. На этот раз толчок оказался куда мощнее прежнего — будто чья-то железная хватка вцепилась ему в ворот и швырнула с небес прямо на землю.

Резкий порыв ветра ударил в лицо.

В глаза ударил яркий свет. На мгновение показалось, что тело налилось свинцовой тяжестью, но Цзун Жуй тут же понял: это было не утомление, а забытое ощущение собственных конечностей. Органы чувств, послушные его воле, возвращались под контроль.

Зрачки его едва заметно расширились, но он мгновенно взял себя в руки.

«Значит, Сы Юй вместе с Системой уже вытащили Чжао Юя наружу. Пытаясь приблизиться к нему, я неизбежно очутился в реальном мире»

В душе вспыхнула слабая надежда: кажется, он нашел способ отвоевывать контроль над телом у незваных гостей. Цзун Жуй мысленно сделал пометку на будущее и огляделся по сторонам.

К его крайнему удивлению, Сы Юй и Чжао Юй находились вовсе не в квартире, а на улице, прямо возле дома.

Перед ним стояла толпа разгоряченных женщин средних лет в одинаковых ярких костюмах для уличных танцев. Музыка из их портативной колонки уже не гремела, зато сами они смили Цзун Жуя на редкость свирепыми взглядами.

Чуть поодаль собрались любопытные зеваки. Кое-кто из них уже всю снимал происходящее на камеры смартфонов.

«И что здесь, черт возьми, происходит?» — растерялся Цзун Жуй.

Не успел он сообразить, в чем дело, как на него обрушился яростный шквал обвинений от стоящей во главе группы зачинщицы.

В руке женщина сжимала тренировочный веер для танцев; легкий шелк на его конце колыхался в такт ее бурной жестикуляции, напоминая нежные лепестки. Однако Цзун Жую было явно не до эстетики. Грозно насупившись, предводительница закричала ему прямо в лицо:

— Мы что, на рассвете тут шумим? Или посреди ночи? Ну да, музыка громковата, но сейчас всего восемь вечера! Если мы не будем танцевать, улица что, вымрет? Если тебе так нужна гробовая тишина, проваливай в глухую тайгу и живи там!

Стоило ей умолкнуть, как толпа позади дружно загудела:

— И то верно!

— С какой стати нам уходить? Выкупи весь жилой комплекс вместе с землей, тогда и командуй, кому тут ходить, а кому нет!

— Это общественное место! Где еще людям спортом заниматься? Ишь, барин нашелся!

У Цзун Жую мелко задергалось веко. Он изо всех сил пытался уловить нить разговора.

«Кто-то запрещал им танцевать из-за шума? И этот «кто-то» — я сам?»

Сы Юй, стоявший чуть позади, даже не заподозрил, что душой в теле его возлюбленного завладел другой человек. Едва сдерживая слезы стыда, он мысленно взывал к Системе:

"Тунтун! Это конец! Я буквально сгораю со стыда!!!"

Система предпочла промолчать.

Сы Юй готов был разрыдаться от досады. Знай он заранее, чем все обернется, ни за что не стал бы жаловаться Чжао Юю на шумных танцорок под окнами! Он ведь просто обмолвился, что музыка мешает ему сосредоточиться, надеясь переключить внимание Чжао Юя и избавить себя от настойчивых ласк.

«Хотя Система твердила, что тесный контакт необходим для успешного слияния душ, Чжао Юй явно перегибал палку со своим напором. Вот бы разбавить его безудержную страсть скромностью и сдержанностью брата Юня...»

Размышления Сы Юя прервали новые, еще более яростные выкрики разгневанных женщин.

Понимая, что помощи от Системы ждать не стоит, а бросать одну из ипостасей своего мужчины на растерзание толпе нельзя, Сы Юй, преодолевая неловкость, тихонько потянул его за рукав:

— Чжао Юй, пойдем отсюда. Прошу тебя, давай вернемся домой.

«Чжао Юй? — мысленно зацепился за имя Цзун Жуй. — Похоже, так зовут нашего грозного монарха»

— Что, язык проглотил? А только что как петушился! — предводительница танцовщиц явно истолковала молчание Цзун Жуя как капитуляцию и поспешила закрепить успех. — Мы что, по-твоему, совсем бездушные? Когда у детей выпускные экзамены на носу, мы без всяких напоминаний колонки отключаем! Если у кого в доме больной лежит — только скажи, мы сразу в дальний сквер уходим! Мы к вам, молодым, со всей душой, а вы только жаловаться горазды...

Выслушав эту тираду, Цзун Жуй наконец решил вмешаться.

Ему требовалось как можно скорее замять конфликт и уйти. Нужно было найти уединенное место, расспросить Юнь Ваншу о состоянии души Чжао Юя и наметить план дальнейших действий по отношению к Сы Юю.

Однако, к его ужасу, послушные мгновение назад губы едва приоткрылись, но так и не исторгли ни звука. Напротив, какая-то посторонняя, враждебная сила упрямо пыталась сомкнуть ему рот.

Не подчинялись и конечности. Руки и ноги словно завязли в густом, плотном сиропе: каждое мимолетное движение давалось с невероятным, изнуряющим трудом.

Догадка осенила его мгновенно: Чжао Юй не отступил под натиском его разума, а затаился в теле, выжидая момент.

Поняв, что контроль над физической оболочкой угасает, разгневанный Чжао Юй бросил все силы на то, чтобы выдворить законного владельца обратно в ментальную бездну.

Сквозь пелену ментальной борьбы до него донесся глухой, исполненный царственного величия и ледяной злобы голос:

— Так это из-за тебя Яньчу вечно сам не свой?

У Цзун Жуя дрогнули брови.

«Значит, Сы Юй откликается на имя Яньчу, когда общается с ним, — отметил про себя Цзун Жуй. — И почему Чжао Юй говорит, что тот «вечно обо мне думает»?»

Размышлять над этим не было времени. Пока звучал этот властный вопрос, вся правая половина тела Цзун Жуя вновь онемела, окончательно лишившись чувствительности.

Он не стал вступать в бессмысленный мысленный спор с захватчиком. Вместо этого Цзун Жуй полностью сосредоточился, пытаясь вернуть власть хотя бы над пальцами и запястьем.

Две воли сошлись в яростном, невидимом для посторонних поединке за господство над плотью.

Зевака со смартфоном, надеявшийся заснять громкий скандал, заскучал. Парень перед разгневанными женщинами стоял не шевелясь и не проронив ни слова, словно истукан. Решив, что зрелище себя исчерпало, мужчина уже занес палец над экраном, чтобы остановить запись.

Но в этот момент по дисплею скользнуло размытое пятнышко. Прохожий недоуменно моргнул, почувствовав, как щеку обожгло прохладной влагой.

— О, дождь начинается, — пробормотал он, смахивая каплю.

Эта реплика послужила сигналом для остальных. В толпе тут же зашушукались, переключаясь на новую тему:

— То-то последние дни дышать было нечем, парило...

— Странно, синоптики ведь обещали ясное небо без осадков.

— Мама, гляди, капли падают!

Где-то в вышине глухо пророкотал первый гром.

Небесный кран открывался все шире, и капли застучали по асфальту сплошной дробью. Танцовщицы заволновались: мочить наряды и дорогую аппаратуру никому не хотелось. К тому же отчитывать молчаливого, словно каменное изваяние, наглеца им изрядно надоело. Бросив напоследок грозное «думай головой в следующий раз!», предводительница взмахнула веером, и отряд любительниц танцев спешно ретировался под ближайший навес.

Цзун Жуй продолжал стоять неподвижно.

Сы Юй вновь легонько дернул его за локоть:

— Чжао Юй! Ну же, посмотри, ливень начинается, да и танцы закончились. Пойдем скорее домой!

Пока юноша говорил, тяжелые, налитые свинцом облака вновь содрогнулись от раската грома. Небо расколола извилистая молния — яркая серебряная змейка, стремительно скользнувшая сквозь черноту туч.

И в ту же секунду, когда вспышка озарила небосвод, Цзун Жуй почувствовал, как оковы спали и тело вновь полностью покорилося его воле.

<http://bllate.org/book/18254/1749257>